

ГОЛОД И ЦЕРКОВЬ

Летом 1921 года в стране разразился небывалый голод, захвативший прежде всего Поволжье. Основной причиной голода явилась продовольственная политика большевиков, основанная не на поднятии сельскохозяйственного производства, а на реквизиции собранного урожая, так называемой продразверстке.

Эта вынужденная мера была введена в период гражданской войны и означала обязательную сдачу крестьянами государству всех излишков, и даже части необходимого им самим хлеба и других продуктов для снабжения города и армии. Изъятие хлеба порождало сопротивление сельского населения, доходившее до вооруженных столкновений. Крестьянские мятежи особенно

усилились после окончания Гражданской войны и начавшейся в сентябре 1920 года демобилизации.

Продразверстка привела к сокращению посевных площадей до размеров, необходимых для удовлетворения собственных потребностей крестьян. Введенный весной 1921 г. вместо продразверстки продовольственный налог, взимаемый в виде процентного отчисления от произведенных продуктов с учетом числа едоков, урожая и фактического наличия скота, создал материаль-

Продотряды в Нижнем Ломове

ную заинтересованность крестьян в развитии хозяйства. Но эта мера была запоздалой и на посевной программе текущего года сказаться не могла. Сокращение посевов и катастрофическая засуха 1921 года стали причиной невиданного голода, охватившего Среднее и Нижнее Поволжье. Бедствие приняло масштабы национальной катастрофы. О ее масштабах свидетельствуют изданные в июле декреты об эвакуации в Сибирь 100 тысяч жителей, наиболее пораженных засухой районов и решение правительства об освобождении от хлебного налога крестьян голодающих губерний.

Русская Православная Церковь в лице Патриарха Тихона немедленно откликнулась на народное горе. В июле 1921 года

Святейший Тихон обратился к архиепископам Нью-йоркскому и Кентерберийскому и через них к народам США и Великобритании с призывом прийти на помощь хлебом и медикаментами пострадавшему от неурожая и эпидемий населению России.

21 июля был создан общественный Всероссийский комитет помощи голодающим. В печатном органе этого комитета – бюллетене «Помощь» было опубликовано известное августовское воззвание Патриарха «К народам мира и к православному человеку». За всю историю человечества, пожалуй, не было более выстраданного, более патриотического и более глубоко-духовного обращения, нежели то, что вырвалось из наболевшего старческого сердца Первоиерарха нашей Святой Церкви.

«К тебе, Православная Русь, первое слово Мое. Во имя и ради Христа зовет тебя устами Моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спешите на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата.

Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных святых исторгайте прощения Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию:

да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на святой подвиг и, его совершая, – да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг. Да звучат вдохновенно и неумолчно окрыленные верою в благодатную помощь свыше призывы ваши к святому делу спасения погибающих.

Голодные дети Поволжья

Паства родная Моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоём светлые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в години тягчайших бед собиравших своею беззаветною верой и самоотверженной любовью во имя Христова духовную русскую мощь и ею оживотворявших умиравшую Русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей, – и отойдет смерть от жертвы своей.

К тебе, человек, к вам, народы Вселенной, простираю я голос свой:

Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос Мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!

К Тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: «Пощади и прости!». К Тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руки свои и мольбу: «Прости и помилуй».

Во имя Христово исходим на делание свое: «Господи, благослови».

Усилия комитета и воззвания Патриарха Тихона сделали свое дело. Правительством был заключен ряд соглашений и, прежде всего, с Американской администрацией помощи (АРА) о поставке продовольствия из-за рубежа.

В августе 1921 года Патриархом был создан Церковный комитет помощи голодающим. В храмах и среди верующих сразу же начались сборы денег для помощи бедствующим регионам. Однако все попытки Патриарха добиться от правительства разрешения на деятельность Церковного комитета оказались безуспешными. Подобная Церковная организация была признана излишней и все денежные суммы потребованы к сдаче. В конце августа, после публикации воззвания Патриарха, был ликвидирован и общественный Всероссийский комитет помощи голодающим, обвиненный в сотрудничестве с Церковью. Тем самым власти показали, что не нуждаются в каких-либо комитетах и не намерены терпеть помощи от Церкви. Несмотря на зарубежные поставки, в декабре 1921 года ситуация с голодом стала критической. К началу зимы голодало 23 миллиона человек.

Число людей, погибших от голода, трудно подсчитать – многие умирали от присоединившихся на фоне истощения заболеваний, в первую очередь инфекционных. В Саратовской и Самарской губерниях отмечались случаи каннибализма. Засухой и голодом частично были охвачены Сердобский, Петровский и Кузнецкий уезды, составляющие сегодня юго-восточные окраины Пензенской области.

В этих условиях власти были вынуждены вторично согласиться на участие Русской Церкви в помощи голодающим. 6 фев-

Жертвы голода

раля 1922 года Святейший Тихон благословил с согласия приходских общин использовать в помощь голодающим драгоценные вещи, «не имеющие богослужебного употребления». Священные сосуды и богослужебные предметы Патриарх запретил отдавать под страхом отлучения от церкви и лишения священного сана. Но ВЦИК по инициативе Троцкого 23 февраля издал декрет об изъятии из храмов всех церковных ценностей, в том числе и богослужебных предметов. Этим власти преследовали сразу две цели: обескровить Церковь, лишить ее святынь и материальной опоры и одновременно углубить церковный раскол, взяв под защиту обновленческую часть духовенства, выступающую за изъятие.

Подчеркивая важность проведения кампании, Ульянов (Ленин) писал секретарю ЦК В. Молотову: «...для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99 из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь, и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Взять в свои руки фонд в несколько миллионов золотых рублей (а может быть и в несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать с успехом можно только теперь... Позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс...».

Привлекая для помощи голодающим обновленцев, власти создавали им ореол героизма и жертвенности. В 1922 году широкую огласку в прессе, а позднее в трудах церковных исследователей, получила деятельность саратовского протоиерея Леонида Пospelова, будущего архиепископа Пензенского и Саранского Кирилла. Тогда о. Леонид принадлежал к клиру обновленческого кафедрального собора и был запрещен в священнослужении епископом Саратовским Иовом⁵⁷. О деятельности о. Леонида говорилось, что его труды по сбору средств голодающим стали чрезвычайно успешными. Сказанные им проповеди никого не оставляли равнодушным, они зажигали сердца людей, вызвали ответную реакцию милосердия и сострадания. Для приобретения на собранные деньги хлеба о. Леонид направили в Украину. Прибыв туда, он выступал на фабриках, заводах, в театрах и вернулся в Саратов, сопровождая состав с зерном.

В Государственном архиве Саратовской области по делу протоиерея Л. Пospelова был найден документ от 18 мая 1922 г. следующего содержания:

«Киевская Губернская Комиссия помощи голодающим в Саратовскую Губкомиссию помощи голодающим.

После доклада о голоде членом Агитационной Экспедиции протоиереем Л. Пospelовым в братстве святого Владимира среди духовенства и верующих, духовенство гор. Киева жертвует на голодающих Саратовской губ. 25 пуд. муки.

В целях широкой агитации среди общин верующих Киевской губ. Киевская Губернская Комиссия помощи голодающим просит это количество – 25 пуд. – выдать в личное распоряжение Поспелова из высланного в Саратов продовольствия для раздачи голодающим членам общины Саратовского Кафедрального собора с тем, чтобы о соответствующем распределении муки сообщить Киевскому Городскому Духовенству. Предгубкомпомго-лод... Секретарь...»⁵⁸.

В документе через власть предержавных идет переписка с киевскими обновленцами, которые за несколько мешков муки воспользовались поддержкой саратовских коллег. Остается догадываться, куда же пошли 25 пудов украинской муки – на помощь умирающим или же причту обновленческого собора и местным властям. Здесь мы ни в коем случае не хотим бросить тень на светлую личность Владыки Пензенского и Саранского Кирилла – уже в 1923 году о. Леонид вернулся в лоно Православной Церкви.

В 1922 году правящий Пензенский епископ Борис (Лентовский) дал интервью, в котором последовал патриаршему благословению – отдавать на помощь голодающим только те вещи, которые не имеют богослужебного применения. При этом Всеволод Путята, уже не имеющий к церкви никакого отношения продолжал соблазнять паству. Он призывал отдать все, что только есть в церквях, вместе с крестами, чашами, кадилами и прочими священными предметами, так как все это пожертвовано народом и принадлежит народу. Путяте было глубоко безразлично, что литургические предметы соприкасались с Телом и Кровью Христа, а крест есть символ жизни, дарованной человечеству Господом. Сам же опальный «архиерей» на всякий случай запасся лучшими иконами, ризами и прочей дорогой утварью из пензенских храмов.

В Пензе призыву Патриарха и собственного архиерея совершенно не вняли, поэтому изъятие церковных ценностей прошло спокойно. С 6 по 9 марта 1922 года по пензенским церквям и монастырям ходила комиссия в составе председателя Губисполкома Филатова, заведующего Губфинотделом Григорьева, И. П. Голубевой, которая производила прием ценностей по описи. Представители пензенского духовенства безропотно отдавали безбожникам не только церковные украшения, но и литургические предметы: потиры, дискосы, лжицы, звезды, дарохранительницы, оклады

с икон и прочее. В целом, местная власть осталась довольна проведенной кампанией. «Особенно отзывчиво отнеслись к этому делу: женский Троицкий монастырь, мужской монастырь, храм Христа Спасителя, Петропавловская церковь и другие» храмы, принадлежавшие обновленцам.

В Пензенском Троицком монастыре изъятие проходило в присутствии уполномоченной от общины монастыря монахини Геннадии и казначеи Людмилы. Было изъято: 1) 57 риз с икон разной величины, 1 оклад и 7 венчиков, всего весом 1 пуд* 3 фунта; 2) украшений с 5 больших Евангелий, 9 риз с икон, 10 больших венцов, 8 лампад, всего весом 31 фунт; 3) 4 кадила, 10 потиров, 10 дискосов, всего весом 25 фунтов, 4 ковша, 3 лжицы, 3 звезды, 3 ящика от дарохранительниц, 3 дарохранительницы, 18 блюдец равной величины, 5 оправ от большого креста и 1 малого, 1 корона и 4 венчика, всего весом 18 фунтов; 4) 5 риз с икон большого и среднего размера, 6 риз с икон, всего весом 1 пуд 32 фунта, 6 риз с икон большого размера весом 1 пуд 35 фунтов, 2 ризы с икон весом в 1 пуд 15 фунтов. Серебряная оправа с большого Евангелия, 1 крест из-под мощей, большой двойной венец и 3 малых, 1 венец-корона и 1 риза с икон, всего весом 17 фунтов.

В Пензенском Спасо-Преображенском мужском монастыре после плодотворного изъятия ценностей в марте, власти решили поживиться еще раз. Иеромонаха Евфимия обобрали до нитки: взяли чай, несколько кусков мыла, банку сахара, кофе, соду, бутылки с керосином, деньги дореволюционного образца, фотографии, карандаши, ручки, бумагу и даже очки⁵⁹ (опись не составляли!).

Несмотря на всю покорность большинства духовенства, на почве изъятия ценностей в епархии росло недовольство. В приходах собирались советы по вопросу, как быть в сложившейся ситуации. Эти советы отслеживались властями и часто заканчивались арестами. На страницах пензенских газет большевики и обновленцы очерняли Патриарха Тихона, больше всего их беспокоило воззвание Святейшего.

В отличие от города, в уездах на почве изъятия отмечались эпизоды столкновений духовенства и верующих с местными властями. Яркий пример исповедничества явил собой священник

* Пуд равен 16,38 килограмма; 1 фунт – 0,4 килограмма; лот – 12,8 г; доля – 44,4 миллиграмма (все округленно).

Пайгармского монастыря Инсарского уезда о. Владимир Фемистоклов. 8 мая 1922 он оказал сопротивление во время реквизиции

*Пайгармский Параскево-Вознесенский монастырь.
Фото из коллекции И. Шишкина*

монастырского имущества, за что был зверски избит и в конце июня того же года скончался. Несколько позднее была замучена игумения того же монастыря Мария (Лапшина), которая подверглась обливанию холодной водой на морозе. Комиссия по изъятию ценностей с возмущением констатировала, что богатейший монастырь Пайгарма при обследовании оказался очень бедным. В нем найдено серебряных предметов только на 5 фунтов.

В Мокшанском уезде всюду было слышно, что толпы крестьян по селам не допускали уполномоченных. Крайне мало отдали сестры Казанского монастыря. В самом Мокшане духовенство было согласно отдать церковное добро, но когда комиссия явилась в Успенский собор, оказалось, что утварь была «похищена». Вероятно, все спрятали. 15 мая народный следователь Симонов, секретарь Уисполкома Хавронин и начальник угрозыска Шилов в сопровождении вооруженного отряда стали производить обыск. Им помог церковный сторож, который отчасти указал схроны. Сторожа стали уличать члены церковного совета, за что один из них был арестован.

В марте 1922 года большевики организовали поход на известную своим убранством Казанскую церковь села Ломовка Мокшанского уезда. Узнав о намерении безбожников, 300–400 человек сельчан обступили церковь, и отряд был вынужден удалиться. Но вскоре самые активные защитники храма в количестве 8 человек были арестованы и подвергнуты полному раскулачиванию. Священник Владимир Карсаевский первоначально был приговорен к 6 годам тюрьмы со строгой изоляцией на первые три года, затем приговор смягчили. Позднее о. Владимир стал жертвой большого террора, его расстреляли 13 марта 1938 года.

В Покровском соборе г. Чембара протоиерей Иоанн Лагарпов до последнего момента старался воспрепятствовать изъятию

Город Чембар, Покровский собор

ценностей и скрыть хотя бы главные из них. Его примеру последовали и прихожане, которые на церковном совете решили умереть, но святыни не отдавать. В конце концов, причту пришлось собрать ценности взамен богослужебных, а о. Иоанна власти взяли на учет. Уже в следующем году его отправили на Соловки.

Когда уполномоченный приехал с целью изъятия ценностей в село Лермонтово, собравшаяся в 300 человек толпа не допустила его к церкви. Комиссару пришлось покинуть взбунтовавшееся

село. Только после его отъезда прихожане отправили ему вслед то, что считали возможным отдать.

В Керенском уезде много ценностей было скрыто при помощи духовенства. Тихвинский монастырь буквально перевернули вверх дном. Искали везде, начиная с кельи игумении, где обнаружили пустые тайники в стенах и, заканчивая чердаками, где, якобы, нашли 100 сундуков «неизвестно с чем». В подвалах обнаружили сельхозтехнику, стали ломать заложенные подвальные ходы, откуда якобы извлекли 653 пуда муки, 1775 метров холста и прочее. Игуменья Серафима была арестована.

12 мая 1922 года сопротивление оказала Троицкая церковь села Шеино Керенского уезда. Весь приходской совет, вместе со священником Алексием Коронатовым был отправлен в Пензенский Исправительный Дом*.

В Инсарском уезде против грабежа церковей поднялись учителя⁶⁰. Волнения происходили и в Саранском уезде, куда выезжали вооруженные отряды, но столкновений не было. В октябре 1922 года все имущество Чуфаровского монастыря было передано организованной здесь в 1920 году исправительно-трудовой колонии.

Решительное противостояние было отмечено в Городищенском уезде. В селе Вышелей комиссия по изъятию была встречена двухтысячной толпой, быстро собравшейся по набатному звону. Все население – мужчины, женщины, дети выстроились в определенном порядке. Уполномоченный был вынужден оставить имущество непросмотренным. Направившись в соседнее село Пазелки, комиссия встретила ту же картину. В дальнейшем власти потребовали от церковных советов сдать описи имущества, но верующие отказались, поэтому изъятия церковных ценностей здесь так и не состоялось. Более того, был убит входивший в состав комиссии председатель Вышелейского волисполкома, которому в трех местах проломили гирями голову – настолько ненавистны были крестьянам действия советской власти, нарушающие устои старины. События в селах Вышелей и Пазелки повлекли за собой серию арестов местного духовенства и мирян.

В селе Русский Сыромяс верующие просто заперли церковь и сказали, что ключи отсутствуют. Комиссия удалилась ни с чем. В церкви села Ребровка за счет кованого иконостаса насчитали

* В период с 1921 по 1922 г. Пензенская губернская тюрьма была переименована в Губисправдом.

4 пуда серебра, но верующие иконостас ломать запретили и отдали вместо 4 пудов только 22 фунта.

В Шиханском женском монастыре Городищенского уезда, вопреки всем ожиданиям комиссии, ценностей не оказалось ни фунта. Все оставшиеся предметы оказались из простых материалов: чаши хрустальные, кресты деревянные и медные.

16 мая 1922 года по делу об изъятии церковных ценностей были арестованы епископ Борис (Лентовский), священники Беляев, Венценосцев, Фатигаров, Архангельский (еще 30 апреля) и другие, всего 18 человек. Все они были обвинены в агитации против изъятия ценностей, прочтении послания Патриарха и косвенно в беспорядках по уездам. Дело передали в Ревтрибунал, где постановили выпроводить всех недовольных за пределы губернии.

За сокрытие ценностей был арестован и Всеволод Путята, который присвоил 32 фунта серебра из Кафедрального собора. При обыске у Путяты были обнаружены три великолепных, видимо, на престольных креста, усыпанных драгоценными камнями и четыре больших иконы с блестящими серебряными ризами. На вопрос, почему эти вещи не сданы, Путята ответил: «Это мое». Оказалось, что еще раньше Путята снимал бриллианты с ризы чудотворной Казанской Божией Матери – главной святыни города⁶¹.

В результате весенней кампании к 23 мая 1922 года из церквей и монастырей Пензенской епархии было изъято более 1 килограмма золота, почти 3,5 тонны серебра, 173 бриллианта, 230 розочек, 1 рубин, 1 гранатовая накладка в золотой оправе, 200 граммов жемчуга, 1 жемчужная риза, 104 алмаза, 14 сапфиров, 1 изумруд. «Вот то количество, каковое было собрано в церквях Пензенской губернии, и которое даст возможность послать не один вагон хлеба в истерзанное голодом Поволжье»⁶², – говорится в пензенской газете «Трудовая правда». Однако Самарской губернии, ставшей эпицентром голода, для закупки хлеба в урожайных губерниях золота не оставили ни грамма. Ответ из центра был один: «Все в Москву, все – в Гохран»⁶³.

В период изъятия церковных ценностей в Петрограде пострадал известный протоиерей Леонид Богоявленский, уроженец г. Инсара, выпускник Пензенской духовной семинарии. После брака с дочерью протоиерея Архангельского супруги покинули Пензенские края и выехали в Петроградскую епархию. В северной столице о. Леонид стал известным пастырем, настоятель-

ствовал в крупнейших соборах города, но в 1922 году был арестован и 9 апреля заключен в тюрьму на ул. Шпалерной. Он проходил по известному петроградскому процессу, который имел целью устранить представителей высшей церковной канонической власти в Петроградской епархии для дальнейшего беспрепятственного захвата Церкви обновленцами. В числе 10 человек он был приговорен к расстрелу, но помилован: смертная казнь была заменена 5 годами заключения. Впоследствии о. Леонид неоднократно арестовывался и был расстрелян 20 ноября 1937 года.

В ночь с 16 на 17 августа* 1922 года в Москве был арестован и заключен во Внутреннюю тюрьму ГПУ протоиерей Иоанн Артоболевский. Уроженец села Проказна Мокшанского уезда, сын протоиерея пензенской Митрофановской церкви, он был одним из лучших учеников Пензенской семинарии, которую окончил в 1891 году. Продолжив обучение в Московской Духовной Академии, Иван Алексеевич становится известным столичным протоиереем и с приходом советской власти значится ее непримиримым врагом. В 1922 году он был арестован и проходил по второму этапу Московского процесса по изъятию церковных ценностей.

* По другим данным в марте–апреле 1922 года.

*Протоиерей
Леонид Богоявленский*

*Протоиерей
Иоанн Артоболевский,
священномученик*

В окончательном постановлении московского суда говорилось: «С момента Октябрьского переворота и до настоящего времени он не только не примирился с существующей в России рабоче-крестьянской властью, но остался ее врагом...». «В период изъятия церковных ценностей оглашал в церкви с амвона во время богослужения послание бывшего Патриарха Тихона, призывающее к сопротивлению изъятию церковных ценностей». Протоиерей Иоанн Артоболевский неоднократно арестовывался и 17 февраля 1938 был расстрелян на полигоне в Бутово под Москвой.

Сопротивление изъятию церковных ценностей происходило по всей России. Во многих местах произошли кровавые столкновения верующих с комитетчиками. Всего к концу 1922 года по делу об изъятии было расстреляно более 8 тысяч человек⁶⁴, из которых 2691 белых священника, 1962 монаха и 3447 монахинь.

Основная часть средств, собранных в период изъятия церковных ценностей, пошла далеко не на помощь голодающим. Из 9 миллионов рублей, помимо продовольствия и драгоценностей, собранных Церковью, лишь 1 миллион был выделен на помощь голодным регионам. Остальные средства были использованы на создание новой денежной системы, поддержание революционных завоеваний в России и за рубежом, продолжение кампании по изъятию церковных ценностей, формирование обновленческих движений и дальнейшее углубление раскола в Церкви.